

Глава 10

Место, которое выбрал Андре, и впрямь было уединённым.

Чтобы попасть туда, нужно было сесть на летательный аппарат с гербом семьи Ланкастер, войти в особый коридор, пройти через несколько уровней контроля и, наконец, открыть металлическую дверь с помощью сканера сетчатки глаза.

За дверью Чжун Цин увидел разнообразное военное оборудование, и в нём мгновенно проснулся солдатский азарт.

Однако он быстро подавил это чувство. Его глаза сияли, но голос оставался мягким и сдержанным.

— Генерал, почему вы решили привести меня сюда?

Андре ответил не сразу.

— До поступления в академию я рос на Столичной звезде, и здесь я проводил больше всего времени. Позже, когда я отправился на фронт, я стал бывать здесь реже, но оборудование обновляется ежегодно.

Глаза Чжун Цина заблестели ещё ярче.

— Значит, здесь самое современное военное вооружение?

Заметив его явную радость, Андре наконец смягчился.

— Да.

— Можешь использовать любое оружие, — сказал Андре, с улыбкой наблюдая за тем, как Чжун Цин нетерпеливо выбирает себе винтовку. — Но светомангнитную винтовку НК416 не трогай. У неё слишком сильная отдача, она может повредить твоё...

Он не успел договорить. Чжун Цин уже вскинул винтовку на плечо.

Это был король среди стрелкового оружия. Ни один солдат не упустил бы возможности подержать его в руках.

Андре больше не пытался его остановить. Он подошёл, обнял Чжун Цина сзади и мягко подложил свою ладонь ему под плечо.

Раздался выстрел. Пуля попала точно в центр мишени.

Мощный импульс отдачи был поглощён рукой Андре, но остаточная сила всё же ударила Чжун Цина в грудь. Он пошатнулся и отступил на шаг, оказавшись в объятиях.

Прежде чем Андре успел потерять контроль, Чжун Цин отстранился.

— Ой, я наступил вам на ногу, маршал. Больно?

Андре отнял руку и покачал головой.

— Вы лёгкий, как котёнок.

Чжун Цин не стал заикливаться на этом и, потянув Андре за собой, подбежал к другому оружию, с нетерпением требуя, чтобы хозяин немедленно показал ему, как им пользоваться. Он давно не был на передовой и давно не держал в руках оружие. Некоторые новые образцы он даже не знал, как использовать.

Выслушав объяснения, он с энтузиазмом принялся пробовать сам. Он так увлёкся игрой, что совершенно забыл о своём наставнике, Андре.

Андре молча стоял позади и наблюдал за ним.

Подобная сцена уже разыгрывалась много лет назад: молодой ассистент объяснял устройство оружия, а ещё более молодой курсант сидел внизу и тихо слушал.

Прошли годы, и теперь они поменялись ролями.

Внезапно зазвонил коммуникатор.

Чжун Цин отложил оружие и увидел, как во время разговора лицо Андре становится всё серьёзнее.

— Что-то случилось? — спросил он после окончания разговора.

— Военное ведомство требует, чтобы я немедленно отправился на фронт в Номан, — глухо ответил Андре, глядя в окно. — Они уже здесь.

— Они?

За окном послышался гул небольшого звездолёта, и только тогда Чжун Цин понял, что означает слово «немедленно».

— Возьми мой летательный аппарат. На нём мой личный герб, тебя никто не остановит, даже семья Ланкастер. Ты можешь приходить сюда, когда захочешь.

Андре легонько обнял его и добавил:

— Но будь осторожен.

Он быстро отстранился, стараясь, чтобы объятие не вышло за рамки дружеского.

Чжун Цин всё ещё был обеспокоен. Фронт в Номане — это зона боевых действий, где находился Янь Цзи. Какая битва требует участия двух маршалов одновременно?

Андре прекрасно понимал, о ком сейчас беспокоится Чжун Цин, но смог лишь выдавить из себя успокаивающую улыбку.

— Не волнуйся, Военное ведомство просто не может видеть меня без дела. — Помолчав, он добавил: — Мы оба вернёмся целыми и невредимыми.

***

— Чтобы спастись от всемирного потопа, человечество, по указанию Бога, сто двадцать лет строило корабль, способный вместить людей и наземных животных, и тем самым сохранить последний очаг человеческой цивилизации. Этот корабль называли Ноевым ковчегом.

— Военная стратегия использования роботов против инсектоидов в то время также называлась «Планом „Ной“».

— Тогда люди верили, что роботы принесут им окончательную победу, и так оно и было. Но после поражения инсектоидов Ноев ковчег, только что спасший человечество, превратился в орудие Сатаны.

— Учитель!

Кто-то встал и громко спросил:

— Раз уж мы заговорили об инсектоидах, не могли бы вы поделиться своим мнением о недавних событиях в системе Номан? Роботы уничтожили инсектоидов, почему же они снова появились в системе Номан?

— Инсектоиды были уничтожены только на Земле. Они — инвазивный вид. Хотя раньше мы и не знали, на какой планете они обитают, с расширением Альянса встреча с ними была лишь вопросом времени.

— Что касается вашего вопроса о боевых действиях...

В этот момент прозвенел звонок. Чжун Цин, собирая разбросанные по столу вещи, опустил ресницы, скрывая эмоции.

— Отсюда до системы Номан тысяча четыреста тридцать миллионов световых лет. Все новости с фронта проходят через несколько рук, и мы не видим происходящего своими глазами.

Студент, задавший вопрос, нахмурился.

— Значит, учитель, вы хотите сказать, что мы, курсанты военной академии, можем только молиться, как простые гражданские?

— Нет, — Чжун Цин поднял голову и, глядя на молодые, неопытные лица, мягко, но холодно улыбнулся.

— Я хочу сказать, что в библиотеке Военной академии Альянса хранится самая большая коллекция книг по военной истории. Человечество за свою историю развязало бесчисленное множество войн, и ничего нового уже не придумать. Исход каждой современной войны можно найти в этих книгах. То, с чем мы сталкиваемся сейчас и с чем столкнёмся в будущем, — это то, с чем уже сталкивались наши предки.

После занятий он, как обычно, направился в институт. Исследователь в белом защитном костюме, держа в руках отчёт, готовил для него инъекцию.

— Данные показывают, что в последнее время вы испытываете некоторое беспокойство.

— На фронте тяжёлая обстановка, я беспокоюсь о Янь Цзи.

Этот ответ сорвался у Чжун Цина с языка. Зная, что сегодня будет проверка, он специально попросил Систему всю ночь крутить ему депрессивные фильмы, и, как и ожидалось, успешно обманул датчики.

С точки зрения как глубоко влюблённого персонажа, так и омеги, демонстрация преданности была обязательной.

Человек снял защитные очки, и за ними оказалось знакомое лицо.

Это был Адриан.

— Янь Цзи — ваш лучший ученик. Разве вы не верили в его способности больше всех?

— Но на этот раз он столкнулся с инсектоидами.

Адриан выдавил из себя жёсткую улыбку.

— И что с того? Двести лет назад вы их почти полностью истребили, и сейчас они снова будут повержены. Они не смогут вам отомстить.

Чжун Цин покачал головой.

— Я не думаю, что их повторное появление — это месть. Я боюсь, что человечество наступит на те же грабли.

Инсектоиды всегда считались инвазивным видом, но их первое вторжение было не добровольным.

Их технологии были настолько примитивны, что не позволяли совершать межзвёздные перелёты. На Землю их привезли сами люди.

Уродливые насекомые, конечно, вызвали всеобщее отвращение, и никому бы не пришло в голову привозить их из космоса домой. Но насколько уродливы были насекомые, настолько прекрасны были их яйца.

Эти яйца были разных цветов, прозрачные и невероятно твёрдые.

Сначала их принимали за неизвестный на Земле вид кристалла или драгоценного камня, а инсектоидов, пришедших изгнать людей, — за чудовищ, охраняющих сокровища.

Вооружённая до зубов армия в одночасье превратилась в самых жадных торговцев.

Торговцы победили чудовищ и, среди гор обрубков и конечностей, на кораблях, полных драгоценных камней, вернулись на Землю.

Они продали камни ювелирам, те вставили их в ожерелья и продали женщинам, попавшим в плен красивой лжи, и мужчинам, желавшим угодить женщинам.

Яйца инсектоидов быстро распространились по самым процветающим городам мира.

Люди всегда выбирали для своих городов тёплые и влажные места, и теперь эти места стали идеальным инкубатором для яиц. Лишь когда вылупилось первое яйцо, люди поняли, что это не прекрасные драгоценные камни, а ужасная катастрофа.

Люди ненавидели инсектоидов, потому что они были уродливы и паразитировали в человеческих телах. Но с точки зрения инсектоидов, люди без всякой причины похитили их детей, а затем без всякой причины их убили.

Однако инсектоиды обладали низким интеллектом и не были способны на межзвёздные перелёты. А системы обнаружения на человеческих кораблях были настолько совершенны, что даже при случайной встрече в космосе можно было уйти, не потревожив их. Если бы люди захотели, у инсектоидов не было бы никакой возможности отомстить.

— Кто-то намеренно их сюда привёл, — Чжун Цин вертел в руках скальпель. — Или же инсектоиды на Земле так и не были полностью уничтожены. Кто-то заморозил их яйца, пронёс на спасательный корабль и, двести лет спустя, позволил им возродиться в теле своего сына.

Нож-бабочка взлетел в воздух. Падая, он был пойман Чжун Цином за рукоять. Лезвие молниеносно скользнуло, и на руке Адриана появилась кровавая полоса.

Из раны сочилась зелёная слизь.

Адриан, казалось, не чувствовал боли.

— Мне тоже интересно, почему доктор Рассел так поступил. Чтобы избавиться от моего паразитирования, его сын был готов на самоубийство, но он, чтобы спасти меня, собственными руками уничтожил последние остатки сознания своего сына.

Догадка подтвердилась, но Чжун Цин не испытал ни капли радости.

Только чувство безысходности.

— Человек, в котором поселился паразит, не осознаёт этого. Почему он заметил?

— Потому что он хотел приблизиться к вам, а я хотел от вас уйти.

Чжун Цин прикрыл глаза.

Именно так.

В академии, после Янь Цзи, он больше всего наблюдал за Адрианом, потому что его поведение

было странным. Иногда он, как и Янь Цзи, неотступно следовал за ним, а иногда, как Андре, стоял в дальнем углу, словно никогда не собираясь подойти.

У рода Расселов из поколения в поколение были светло-голубые глаза. Только у Адриана была гетерохромия: один глаз был жёлтым, как драгоценный камень, — таким же, как... Чжун Цин когда-то видел на фотографиях яиц инсектоидов на уроке военной истории.

— Вам не нужно винить себя. Даже если бы не вы, он всё равно рано или поздно покончил бы с собой, не выдержав генетических экспериментов. Он — единственный альфа в семье Расселов, и с самого рождения ему была уготована участь подопытного кролика в этом научном клане.

— Значит, доктор Рассел дважды отказался от Адриана.

— Именно так.

— Я должен был увидеться с ним в последний раз, — тихо сказал Чжун Цин.

Адриан помолчал, а затем вынес приговор:

— Вы не могли изменить его судьбу.

Чжун Цин молчал.

— В геноме сказано, что только альфы и омеги подверглись генной инженерии, пожертвовав человеческим разумом ради боя и размножения. Но у бета — самый примитивный геном, они обладают мудростью. — Два других пола доверяли их мудрости и вручили им судьбу всего Альянса. Они управляли политикой и технологиями, и даже в институтах, подчинённых альфам из Военного ведомства, работали только исследователи-бета.

— Ради потомства они готовы пожертвовать соотечественниками; ради исследований — готовы пожертвовать потомством, — пробормотал Чжун Цин. — Мне очень интересно, неужели они действительно не прошли генную инженерию, не обменяли человеческое милосердие на мудрость?

— Инсектоиды обладают общей памятью, и в наших воспоминаниях этого нет, — сказал Адриан. — Если такая сделка и была, то, возможно, в день их рождения, с самим дьяволом.

Чжун Цин успокоился и, наконец, поднял голову, глядя в гетерохромные глаза Адриана.

— Я могу чем-нибудь тебе помочь?

Адриан натянуто улыбнулся.

— Чтобы найти мою планету, мой отец регулярно брал у меня образцы феромонов. Теперь мои железы полностью атрофированы. Я скоро умру. Если вы действительно хотите мне помочь...

Он коснулся пальцем зелёной слизи из раны и легонько провёл по тыльной стороне ладони Чжун Цина.

— Запах моей крови останется надолго, инсектоиды вас не тронут. Если вы действительно хотите мне помочь, пожалуйста, помогите инсектоидам найти хотя бы малейший шанс на выживание.

Его единственный голубой глаз постепенно стал жёлтым, как драгоценный камень. В зрачке появились мириады маленьких точек, словно внезапно выросли бесчисленные фасеточные глаза.

— Пожалуйста, уходите. Если однажды время повернётся вспять, мы снова встретимся.

<http://bllate.org/book/16114/1582519>